

Научная статья
УДК 94(470)(480).082
<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.9>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ФИНЛЯНДИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Олег Владимирович Ермаков

Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)
Соискатель
Ermafov1982@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0008-2288-311>

Аннотация. Введение. В данной статье рассматривается экономическое развитие Финляндии в конце XIX – начале XX вв. и влияние на данный процесс нарастающего кризиса в отношениях между Российской империей и Великим княжеством Финляндским после прихода к власти императора Николая II. **Материалы и методы.** Данная статья выполнена в рамках междисциплинарного подхода с использованием научных походов исторической науки и экономики. **Анализ.** В последней трети XIX в. народное хозяйство Финляндии достигло значительных результатов в своем развитии. В статье подчеркивается, что важную роль в данном процессе играл российский капитал, особенно в создании предприятий тяжелой промышленности. К началу XX в. в виду изменения экономической конъюнктуры роль российского капитала в индустриальном развитии княжества снижается, что отчасти было связано с политикой ограничения получения гражданства Финляндии россиянами. В материале подчеркивается особое значение внутреннего рынка России для промышленности княжества, особенно целлюлозно-бумажной. В тоже время автор подчеркивает нарастание роли во внешней торговле Финляндии Германии и Великобритании, что вызывало беспокойство среди правящих кругов России. Стремление к ограничению автономии Финляндии в представлениях российских консерваторов и части представителей правящего класса, непременно должно было затронуть экономическую сферу. В первую очередь, данная политика затрагивала железные дороги, соединяющие России и Финляндию, средства связи, лоцманскую службу. В материале отмечается особая роль в экономическом развитии княжества ее таможенной автономии, в том числе вводившей протекционист-

Research article

ские пошлины и другие ограничения на торговлю России и Финляндии. В Санкт-Петербурге не было полного единства мнений по поводу ликвидации таможенной автономии княжества, так как многие представители торгово-промышленных кругов страны и представителей государственного аппарата опасались, что наплыв товаров из Финляндии мог негативно сказаться на развитии ряда секторов народного хозяйства России. **Результаты.** К 1914 г. Великое княжество Финляндское достигло значительных результатов в развитии промышленности, транспортной инфраструктуры и средств связи. Россия вносила свой вклад в достижения финляндской экономики. Первоначально российский капитал занимал важные позиции в экономике страны, но затем его роль значительно снижается. При доминировании России во внешней торговле Финляндии, ее удельный вес начинает постепенно снижаться, в пользу Германии, Великобритании и других европейских стран.

Ключевые слова: Российская империя, Великое княжество Финляндское, таможенное законодательство, внешняя торговля

Для цитирования: Ермаков О. В. Экономические взаимоотношения России и Финляндии в конце XIX – начале XX вв. // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 1. С. 80–86. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.9>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 12.12.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 18.03.2025.

Статья принята к публикации: 25.03.2025.

ECONOMIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND FINLAND IN THE LATE XIX – BEGINNING OF XX CENTURIES

Oleg V. Ermakov

North-Caucasus Federal University (1, Pushkin St., Stavropol, 355017, Russian Federation)
PhD Applicant
Ermafov1982@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0008-2288-311>

Abstract. Introduction. This article examines the economic development of Finland in the late 19th – early 20th centuries and the impact on this process of the growing crisis in relations between the Russian Empire and the Grand Duchy of Finland after Emperor Nicholas II came to power. **Materials and methods.** This article is written within the framework of an interdisciplinary approach using scientific approaches of historical science and economics. **Analysis.** In the last third of the 19th century, the national economy of Finland achieved significant results in its development. The article emphasizes that Russian capital played an important role in this process, especially in the creation of heavy industry enterprises. By the beginning of the 20th century, due to changes in the economic situation, the role of Russian capital in the industrial development of the principality was declining, which was partly due to the policy of limiting the acquisition of Finnish citizenship by Russians. The material emphasizes the importance of the Russian domestic market for the industry of the principality, especially pulp and paper. At the same time,

the author emphasizes the growing role of Germany and Great Britain in Finland's foreign trade, which caused concern among the ruling circles of Russia. The desire to limit Finland's autonomy, in the opinion of Russian conservatives and some representatives of the ruling class, was bound to affect the economic sphere. First of all, this policy affected the railways connecting Russia and Finland, means of communication, and the pilot service. The material notes the special role of the customs autonomy of the principality in its economic development, including the introduction of protectionist duties and other restrictions on trade between Russia and Finland. In St. Petersburg, there was no complete unity of opinion regarding the liquidation of the customs autonomy of the principality, since many representatives of the country's trade and industrial circles and representatives of the state apparatus feared that the influx of goods from Finland could negatively affect the development of a number of sectors of the Russian national economy. **Results.** By 1914, the Grand Duchy of Finland had achieved significant results in the development of

© Ермаков О. В., 2025

industry, transport infrastructure, and means of communication. Russia contributed to the achievements of the Finnish economy. Initially, Russian capital occupied important positions in the country's economy, but then its role significantly decreased. With Russia's dominance in Finland's foreign trade, its share gradually began to decline, in favor of Germany, Great Britain and other European countries

Keywords: Russian Empire, Grand Duchy of Finland, customs legislation, foreign trade

Введение. Сложные взаимоотношения империи с княжеством в конце XIX – начале XX вв. не могли не затронуть экономическую сферу. Проблема экономических отношений Финляндии с Россией не достигла такого накала как в вопросах, распространения русского языка, политических прав Финляндии, статуса финляндской армии. Однако в княжестве всеми силами старались сохранить независимость экономической системы Финляндии, несмотря на тесные экономические отношения с Россией. Некоторые политические и торгово-промышленные круги в России были заинтересованы в ограничении экономической автономии княжества [3, с. 155]. В тоже время, не стоит преувеличивать степень влияния данной части российской элиты на формирование финляндской политики имперского правительства в области экономики [14, с. 33].

Материалы и методы. Данная статья выполнена в рамках междисциплинарного подхода с использованием научных подходов исторической науки и экономики.

Анализ. Народное хозяйство княжества в последней трети XIX – начале XX вв. достигает значительных успехов, несмотря на временные трудности. С 1882 г. Финляндия вступает в период активного экономического подъема. В 1899-1902 гг. из-за неурожаев и политической неопределенности Финляндия переживает экономический кризис. В 1902-1914 гг. она находится в состоянии экономического подъема. К 1910 г. значение экономики Финляндии в России возрастает. С 60-х гг. XIX в. ее доля во внешней торговле империи удвоилась с 2 % до 4 % [14, с. 33]. С 1860 по 1913 гг. ВВП Финляндии в год в среднем увеличивался на 2,2 %, а на душу населения на 1,1%. В 1912-1913 гг. рост ВВП достигает 5,5 % [16, с. 11].

Во второй половине XIX в. происходят значительные структурные изменения в экономике Финляндии, ведущие к ее большей интеграции в мировое народное хозяйство. Около половины (45 %) ВВП княжества приходилось на внешнеэкономическую деятельность. Это свидетельствует о ее значительной включенности в мировую экономику. В конце XIX в. в Финляндия идет новая волна индустриализация, с использованием национального, российского и иностранного капитала. В 1910 г. около 70 % населения княжества была занята в сельском хозяйстве, но на него из-за низкой производительности труда приходилось всего 43 % ВВП, на обрабатывающую промышленность 19 %, строительство 5 % и т.д. [16, с. 11]. Уровень жизни в Финляндии постоянно увеличивался, достигнув по российским меркам высоких показателей, но он на 40 % отставал от развитых государств Западной Европы.

В 60–80-е гг. XIX в. около половины внешнеторгового оборота Финляндии приходилось на Россию, но с 90-х гг. ее доля начинает снижаться и в 1910 г. составила 25 %. Крупнейшим импортером финляндских товаров становится Германия, а экспортером Великобритания. Постепенно Германия становится и крупнейшим экспортером товаров в Финляндию, контролируя в 1906 г. 40 %, вво-

For citation: Ermakov OV. Economic relations between Russia and Finland in the late XIX-beginning of XX centuries *Humanities and law research*. 2025;12(1):80-86. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.9>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 12.12.2024.

The article was approved after reviewing: 18.03.2025.

The article was accepted for publication: 25.03.2025.

за импортных товаров на территорию княжества. Доля российского ввоза сокращается с 45 % в 1889 г. до 35 % в 1906 г. Великобритания контролировала 10–15 % импорта товаров в Финляндию, а доля Швеции-Норвегии упала с 9 % в 80-е гг. XIX в. до 5 % в начале XX в. Примечательно, что тесные политические и культурные связи Финляндии со Швецией не отразились на их экономических контактах. Германские инвестиции активно проникают в княжество. Следует отметить, что аналогичные процессы проходили в самой России и Швеции.

В России обратили внимание на быстрое развитие германо-финляндских экономических отношений, что стало еще одним аргументом в пользу большей интеграции княжества в имперские структуры. Тактика бойкота российских товаров, начавшаяся в 1912 г. также болезненно воспримется в России, поскольку данную нишу занимали товары из Германии и других стран.

В тоже время, следует отметить, что объемы торговли России и Финляндии в суммарном отношении постоянно увеличивались. Импорт сырья и продовольствия составлял в 1890-1913 гг. 55–60 % всего ввоза импортных товаров в Финляндию [16, с.13]. Финляндия в конце XIX – начале XX вв. только на 40 % обеспечивала себя зерновыми культурами. Она зависела от поставок зерна из России и Германии. С 60-х гг. XIX в. княжество ввозило данную продукцию беспошлинно. Россия также поставляла сахар, чай и табак. Отрицательное сальдо в торговле с Россией княжество отчасти компенсировало расходами российской армии, расквартированной в княжестве. Платежный баланс Финляндии укреплял ежегодный приток отдыхающих и дачников из России. В год их численность достигала 100 тыс. чел. Торговля с Западной Европой компенсировала отрицательное сальдо княжества в торговле с Россией.

В 50-70-е гг. XIX в. меняется структура финляндского экспорта в империю. Вывоз продовольствия, сырья и ремесленной продукции традиционно занимал весомые позиции в его торговле с Россией. В тоже время, во второй половине XIX в. постепенно нарастают поставки продукции обрабатывающей промышленности. В ее экспорте в последней трети XIX в. происходят серьезные изменения. На смену вывоза кованного и слиткового железа, чугуна приходит экспорт продукции машиностроения, целлюлозно-бумажной и текстильной промышленности. Развитие черной металлургии в России во многом привело к этим изменениям. Даже Н.И. Путилову пришлось закрыть 4 металлургических завода в Финляндии, которые с 70-х гг. XIX в. становятся нерентабельными. Развитие железных дорог позволило доставлять дешевую сталь и чугун из Донбасса в разные концы империи, которые вытеснили финляндскую продукцию [18, р. 384].

Текстильные фабрики индустриального центра княжества Тампере практически полностью работали на емкий рынок Санкт-Петербурга, что способствовало созданию современной текстильной промышленности в Финляндии. Удобная транспортная инфраструктура

удешевляла текстиль из Тампере и делало его конкурентоспособным в России. Хлопчатобумажные ткани успешно конкурировали на Северо-Западе России с московской продукцией, поскольку Николаевская железная дорога имели большие недостатки в организации перевозки грузов и тарифной политике. По мере роста уровня жизни в Финляндии для текстильной промышленности княжества все большую роль начинает играть внутренний рынок.

Особое место в промышленности княжества занимали производство и экспорт бумаги. Протекционистская политика России способствовала развитию целлюлозно-бумажной промышленности Финляндии, поскольку финляндские производители уплачивали меньшую пошлину в сравнении с иностранными экспортерами. В начале XX в. ежегодно экспорт бумаги в Россию возрастал на 10 %. Финляндский картельный союз создавал условия для получения высоких доходов от торговли бумагой с Россией. На рынках других стран такой возможности не было. Поэтому торговля с Россией считалась более прибыльным предприятием. Экспорт из Финляндии бумаги и целлюлозы удовлетворял на 30–40 % потребности империи в данной продукции [16, с.12]. Бумага первоначально ввозилась в Россию беспошлинно, но затем на нее вводятся квоты, но ее качество и стоимость не могли остановить нарастающие объемы ввоза в Россию. В 90-е гг. XIX в. Финляндия контролировала 75 % российского импорта бумаги, но в 1913 г. ее доля упала до 65 %, увеличившись в абсолютных объемах [8, с. 532]. С 1904 г. Финляндия существенно сдает позиции в экспорте в Россию целлюлозы. До этого времени она практически полностью ее вывозила в империю. За два года этот показатель упал до 10 %, что было связано с развитием производства целлюлозы в самой России и не без участия германских инвесторов. Княжеству пришлось частично переориентироваться на рынок Западной Европы, куда поставлялись бумага, целлюлоза, древесина и сливочное масло.

Наступление империи на права автономии в сфере экономики, прежде всего, проявились в вопросах контроля над транспортной инфраструктурой. В начале XX в. Россия начинает активно подниматься вопрос об объединении железных дорог империи с железнодорожной системой Финляндии. К 1903 г. с технической точки зрения проект объединения железных дорог полностью прорабатывается. В 1899 г. по ходатайству сената и с согласия императора 10 млн. марок из статного фонда переводятся в коммуникационный фонд для реализации данного проекта. Это обстоятельство позволило Н.И. Бобрикову направить Николаю II свои рассуждения по указанному поводу. Он отмечал, что все проекты строительства новых железных дорог должны проходить жесткую экспертизу. Строить следовало только современные железные дороги, чтобы их окупаемость не вызвала сомнений. Отсюда он призывал отсрочить строительство Улеборг-Торнеоской железной дороги. Здесь сказывался и политический момент. Эта железная дорога должна была соединить Финляндию и Швецию, что укрепляло их отношения и способствовало, по мнению генерал-губернатора, расширению политической агитации в княжестве [5, с.87]. Поэтому он настаивал на строительстве новых железнодорожных мостов через р. Неву и принятии других мер по укреплению железнодорожного сообщения Финляндии с Россией. Сюда входило строительство второй ветки железной дороги Санкт-Петербург-Хельсинки. Однако это было,

по мнению Н.И. Бобрикова, половинчатое решение. Он предложил на удалении от побережья Финского залива построить еще одну железную дорогу, соединяющую две столицы. Поскольку, имеющаяся железная дорога, в случае ведения боевых действий была уязвима для противника [5, с.82]. С 1900 г. начинаются работы в этом направлении. Более того, Н.И. Бобриков полагал необходимым модернизировать железнодорожные станции и вокзал в Санкт-Петербурге на железных дорогах, соединявших княжество с империей [5, с.82]. Остро стоял вопрос об унификации паровозов и вагонов на железнодорожной линии, соединявшей Санкт-Петербург и Хельсинки.

В 1900 г. Н.И. Бобриков инициировал дальнейшую проработку вопроса об укреплении связей железных дорог России и Финляндии. Он предложил провести уточнение реестра железных дорог, чтобы четко определить их статус (государственные или частные), учредить должность второго помощника Главного директора железных дорог Финляндии для соблюдения интересов империи. Предполагалось расширить полномочия военного министерства на случай мобилизации, разрешить допуск на занятие высших и средних должностей на железных дорогах лиц, получивших высшее техническое образование в России, в том числе поданных империи. От граждан Финляндии, как уже отмечалось, требовалось соблюдение правила о знании чиновниками русского языка, особенно на линии Санкт-Петербург-Белоостров, которой активно пользовались дачники из российской столицы [5, с.85-86]. По мнению российских властей, этот шаг должен был символизировать укрепление российского влияния в княжестве и способствовать привлечению на железные дороги Финляндии поданных империи и местных специалистов, хорошо знавших русский язык. Вопрос о строительстве железных дорог непосредственно затрагивал вопрос о разделе полномочий между княжеством и империей. Местные линии полностью находились в ведении автономии. Строительство железных дорог, имевших общекняжеское значение, с 1900 г. согласовывалось с министром финансов, военным министром и министром путей сообщения России.

Сложной проблемой в отношениях России и Финляндии являлось предоставление льгот и привилегий для морских судов. Поскольку империя и автономия стремились контролировать данную сферу экономической деятельности. По сложившейся правовой практике, в Финляндии они распространялись только на суда, зарегистрированные на территории княжества. Корабли из других регионов империи таких прав не имели, наряду с иностранными судами. Великий князь Александр Михайлович, Главноуправляющий торговым мореплаванием и портами особо подчеркивал несправедливость сложившейся системы для морского судоходства империи в целом. Н.И. Бобриков обратился со специальным обращением в сенат, чтобы урегулировать данный конфликт, но он отказался рассматривать данное обращение генерал-губернатора [7, с.377].

Морское судоходство Финляндии во многом зависело от международных договоров, заключенных Россией по этому поводу. Княжество не имело право самостоятельно заключать соглашения такого рода. Поэтому оно в 1907 г. предлагало при подготовке международных соглашений учитывать интересы финляндского судоходства [6, с.717]. Этот принцип, отча-

сти касался и внешнеэкономической деятельности. В XIX в. данный вопрос не стоял столь остро, но все большая включенность Финляндии в мировые экономические связи требовала учета империй данного факта. Сложным являлся вопрос о статусе почтовой службы, телеграфа и телефонной связи.

Еще одной острой темой, где столкнулись интересы автономии и империи в экономической области в годы правления Николая II, оказалось таможенное законодательство и статус таможенной службы. 29 мая 1897 г. утверждается новое таможенное положение, регламентирующее торговые связи России и Финляндии. Все товары из княжества делились на три категории, в зависимости от степени обложения таможенными тарифами и доказательства их производства в княжестве. Первую группу составили товары из Финляндии, поставляемые в Россию беспошлинно и без подтверждения их происхождения. Сюда входила продукция горнодобывающей промышленности, ограничения накладывались только на ввоз железа. Во вторую группу вошли товары, ввозимые без пошлины, но с подтверждением их финляндского происхождения (продукция обрабатывающей промышленности). Третья группа, включала товары (продукция обрабатывающей промышленности) с уравнительным тарифом, чтобы их цена не была ниже стоимости российской продукции и с доказательством их производства в Финляндии. При ввозе в империю морским путем продовольствия и продукции деревообрабатывающей промышленности они не облагались пошлинами. Российские товары в княжество поставлялись также без уплаты пошлины за исключением крепких спиртных напитков, вина, пива, сахара-сырца, сахара-рафинада, патоки, табака и маргарина [2, с.178]. В целом новое таможенное положение устраивало обе стороны, хотя и в России и в Финляндии имелись экономические круги его критиковавшие.

В течение 1903 г. в Санкт-Петербурге по поводу таможенного законодательства Финляндии прошло несколько заседаний, где обсуждались различные варианты его реформ. В конце 1904 г. сенат Финляндии передал свой план реформы в комиссию Н.С. Таганцева. Сенат допускал введение некоторых несущественных поправок в законодательство в пользу империи. Но при этом он призывал не проводить радикальных реформ в данной сфере. Таможенные пошлины должны были определяться местной администрацией, так как она в большей степени имела представление о нуждах народного хозяйства княжества, платежеспособности населения, характере внешней торговли Финляндии. Общеимперское законодательство не отличалось гибкостью, чтобы учитывать все эти обстоятельства [15, с.393]. В результате таможенное дело из прибыльного мероприятия могло стать убыточным и нанести огромный урон народному хозяйству Финляндии. Кроме этого, ее бюджет в значительной мере пополнялся за счет таможенных сборов, во многом обеспечивая финансовую самостоятельность княжества. Следовательно, изъятие или сокращение таможенных сборов приведет к непоправимым потерям для государственного бюджета княжества и подрыву ее финансовой независимости. Сенаторы отмечали, что в виду грядущего увеличения военных расходов княжества, это не реально сделать без сохранения стабильного поступления в бюджет таможенных сборов. За монархом сохранялось право утверждать ставки таможенных тарифов и порядок их взимания, но по представлению финляндской администрации и сейма [15, с.394].

В 1907 г. в разгар дискуссии о принятии новой редакции Формы правления сенат предложил, не вносить ни каких изменений в таможенное законодательство Финляндии и сохранить, сложившуюся правовую практику. Сейм должен был утверждать ставки таможенных тарифов, а великий князь их утверждать. Сенат вновь подтвердил важность таможенных сборов для экономики и государственного бюджета Финляндии [6, с.712].

На протяжении первой половины XIX в. большая часть жителей княжества вела натуральный образ жизни, редко покупая импортные товары. С последней трети XIX в. ситуация начинает постепенно меняться. По мере роста уровня жизни населения, оно все активнее приобретало импортную продукцию. Данное обстоятельство способствовало росту доходов бюджета. В 1907 г. его доходы от таможенных сборов составили 40,2 млн. марок, а от остальных прямых и косвенных налогов 14,4 млн. марок [6, с.712].

Имперские власти волновала проблема предоставления предпринимателям из России равных прав на территории княжества наряду с местными жителями. Российские предприниматели сыграли важную роль в развитии многих секторов народного хозяйства княжества, особенно промышленности. В Финляндии их привлекало наличие больших запасов природных ресурсов, низкие таможенные пошлины и возможность получить хорошую прибыль. В княжество они приносили столь необходимые инвестиции, новые технологии, создавая дополнительные рабочие места. Многие российские компании, особенно в сфере страхования открывали свои представительства в Хельсинки и других городах.

В 30-40-е гг. XIX в. российские предприниматели активно проникают в деревообрабатывающую промышленность княжества, в 60-70-е гг. в металлургию и горнодобывающую промышленность. Заводы Н.И. Путилова поставляли сталь из Финляндии на военные предприятия Санкт-Петербурга, занимая лидирующие позиции в металлургии княжества. Хлопчатобумажная фабрика «Финлейсона», ставшая градообразующим предприятием Тампере выходит в лидеры текстильной промышленности Северной Европы. В 30-е гг. одними из ее владельцев становятся два предпринимателя из Санкт-Петербурга. Многие предприятия по производству стекла, зеркал, бутылок, керамики, сахара, табака и пива принадлежали россиянам [19, р.219-240]. В середине XIX в. 6 из 30 крупнейших промышленных предприятий Финляндии находились под контролем россиян, половина из них действовала в металлургии. Большинство предприятий российских предпринимателей располагалось на востоке и юго-востоке Финляндии [16, с. 14]. До 70-х гг. XIX в. россияне играли важную роль в розничной торговле Хельсинки и Восточной Финляндии, во внешней торговле княжества, в том числе с Россией. В 50-90-е гг. XIX в. они создают в княжестве современную систему страхования. Во второй половине XIX – начале XX вв. значение российского предпринимательства в народном хозяйстве Финляндии снижается.

Поскольку россияне не имели гражданства, то они приравнивались торгово-промышленным уложением 1879 г. к иностранцам [9, с.15]. Поэтому они не могли, свободно на территории княжества заниматься торговлей и любой экономической деятельностью. Для этого им требовалось получить специальное разрешение от местных органов власти и губернаторов, что существенно затрудняло деятельность российских пред-

принимателей [13, с.657]. Независимость денежной системы Финляндии также создавала препятствия для российских предпринимателей. Российские коммерческие банки не могли создавать свои отделения в княжестве, что осложняло денежные переводы и инвестиции из России в ее народное хозяйство [1, с.163]. Право на строительство железных дорог и создание банков могли получать только граждане Финляндии. Особо оговаривалось, что половина членов железнодорожных обществ являлось гражданами Финляндии. Россияне не имели права производить спиртные напитки, заниматься оптовой торговлей и др. [4, с.161].

Правда, в конце XIX в. империи удалось добиться отмены подоходного налога, выплачиваемого поданными России и вызывавшего большое недовольство среди отечественных предпринимателей. В 1885-1889 гг. иностранцы, главным образом, россияне, ежегодно уплачивали подоходный налог на 40,1 тыс. марок., в 1890-1894 гг. – 41,3 тыс. марок, в 1895 г. 19,8 тыс. марок и в 1898 г. 6,2 тыс. марок [2, с.186].

Серьезным тормозом для развития «русского сектора» в народном хозяйстве Финляндии являлось то обстоятельство, что россияне до конца XIX в. не могли свободно приобретать недвижимое имущество, в том числе имения, за исключением дворян. В 1891 г. император Александр III во время встречи с министром статс-секретером Финляндии В.А. фон Деном, выразил недовольство таким положением дел. В результате издается указ предоставивший россиянам свободу приобретения недвижимого имущества. Окончательно этот вопрос был урегулирован в 1903 г. [9, с.21]. Данное правило не распространялось на евреев России. Почти одновременно, россияне получили право на свободу каботажных перевозок.

Долгое время жители России не граждане княжества не имели права приобретать земельную собственность на территории Финляндии. По настоянию имперских властей ее аграрное законодательство корректируется в пользу предоставления поданным империи права на приобретение земельной собственности, в том числе православными приходами. Не граждане Финляндии также после многолетней борьбы освобождались от ряда городских налогов [7, с.377].

Темой нового конфликта между Финляндией и империей становится положение российских коробейников в княжестве. Они являлись либо карелами, либо уроженцами других регионов России. О масштабности деятельности коробейников из России говорит тот факт, что только Абоьернеборгским губернатором было выдано 125 разрешений на ведение торговли в разнос, из них 116 разрешений получили торговцы из внутренних районов России. Проблема российских коробейников из экономической плоскости переходит в политический контекст.

Российские коробейники охотно приезжали на территорию Финляндии для ведения мелкой розничной торговли, зачастую они действовали незаконно. Товары у них стоили дешевле, чем у местных купцов. Поэтому финским крестьянам было без разницы у кого приобретать товар, если он при хорошем качестве стоили дешевле. В результате финляндские купцы несли убытки, а казна княжества не дополучала налоговые поступления. Закон 1839 г. разрешал российским крестьянам заниматься торговой деятельностью на территории княжества в установленном порядке. Власти Финляндии стремились бороться с незаконной деятельностью

коробейников, создавая бюрократические препятствия на пути легализации их деятельности. В 1879 г. в связи с принятием нового промыслового закона деятельность коробейников сильно ограничивается. В Финляндии распространяются слухи о том, что коробейники разносят информации, о грядущем земельном переделе в княжестве, замене лютеранства православием и являются переносчиками заразных болезней [5, с.41].

В условиях острого противостояния империи и княжества на рубеже XIX – XX вв. тема положения коробейников приобретает новый характер. Империя предпринимает меры по упрощению лицензирования деятельности коробейников. Финские и шведские националисты призвали к бойкоту коробейников, отказывая им в предоставлении жилья и не приобретать у них товары. Более того, они призывали полностью разорвать все экономические связи с российскими предпринимателями и не нанимать рабочих из России [10, л.125-125 об.]. Н.И. Бобриков докладывал в Санкт-Петербург о несоответствии действительности нелепых слухов о деятельности коробейников, распространяемых антиросийскими силами.

Не без содействия местных властей создавались данные препятствия для деятельности коробейников. Причем в этих действиях долгое время не принимали участие крестьяне. В ряде уездов встречались случаи конфликтов местных крестьян и полиции. Крестьяне выступали в защиту коробейников. Эти факты вызвали всплеск недовольства среди радикалов, рассуждавших о некультурности и необразованности финских крестьян, не поддерживавших национальную идею. Необходимо признать определенное воздействие националистических воззваний на экономическую жизнь княжества. В этих действиях Н.И. Бобриков видел желание националистов Финляндии оборвать экономические связи между жителями Финляндии и россиянами, посеять между ними конфликты и неприязнь [5, с.42].

Под воздействием пропаганды некоторые общины Финляндии в 1900 г. принимают решения о полном бойкоте российских коробейников. Такие факты довольно быстро тиражировались на территории княжества с помощью распространения брошюр и листовок с призывом, чтобы остальные общины принимали такие же решения. В качестве примера можно привести решение общины Русвеси. После чего издается брошюра тиражом в 3 тыс. экз. Около 2 тыс. экз. [11, л.14] брошюры до вмешательства властей передается в ряд общин. Генерал-губернатор по этому поводу специально обратился к сенату о недопущения такого рода противоправных действий.

В июле 1900 г. издается указ о защите прав коробейников, его исполнение берет под личный контроль генерал-губернатор, направив соответствующие уведомления губернаторам княжества. Появление данного указа императора значительно снижает противоправные действия против коробейников. Но он не мог остановить волну бойкотов и бездействия местных властей и полиции в ряде случаев. Сенат по требованию Н.И. Бобрикова издал постановление о запрете требовать у коробейников дополнительные документы, кроме паспортов. Все переводы документов на местные языки осуществлялись бесплатно, а разрешения на ведение торговли действовали не на территории одной губернии, а во всем княжестве. Коробейники освобождались от налога на иностранцев, и губернаторы должны были пресекать незаконные

действия против коробейников [5, с.44]. Сокращение количества коробейников в Финляндии показывало, что появление необходимой нормативной базы было недостаточно для урегулирования конфликта.

Во второй половине 1907 г. после относительного затишья в отношениях между Россией и Финляндией появляются первые признаки нового обострения ситуации, что не могло не затронуть экономику. Сейм, отражая настроения общественности, начинает активно продвигать законопроект о введении «сухого закона» на территории княжества. В Сенате понимают нереальность данной меры. Закон требовал тщательной подготовки и системного анализа его последствий на все стороны жизни общества. К тому же было очевидно, что император не одобрит данный закон, так как он входил в противоречие с торговыми договорами, заключенными Россией с Францией и Испанией [8, с.510].

В начале XX в. многие российские промышленники были недовольны экономической автономией Финляндии и активным проникновением на ее рынок товаров из других европейских государств и прежде всего из Германии, которые транзитом попадали и на территорию империи. Часть из них хотела включить Финляндию в единое экономическое пространство, огражденное протекционистскими пошлинами от иностранных конкурентов [12, с.136]. Поэтому они, активно поддерживали начало новой попытки наступления империи на права княжества с 1908 г. Однако другая часть представителей торгово-промышленных кругов России с подозрением относились к действиям империи в Финляндии.

Результаты. Финляндия создала собственную экономическую систему, основы которой закладываются еще до 1809 г. Оставаясь преимущественно аграрной, Финляндия с середины XIX в. вступает в период бурного развития промышленного производства. Основой ее индустрии становятся целлюлозно-бумажная, деревообрабатывающая и текстильная промышленность.

Индустрия Финляндии использовала протекционизм и обширный рынок сбыта России для расширения производства. Российский капитал в середине XIX в. сыграл значительную роль в развитии тяжелой промышленности Финляндии. Однако во второй половине XIX в. его значение начинает падать. Острой проблемой в отношениях княжества и империи являются ограничения на деятельность российских предпринимателей.

Важное место для экономики княжества занимала торговля с Россией и внешняя торговля. Империя ограничивала доступ ряда финляндских промышленных товаров на свой рынок. Финляндия также вводила ограничения на ввоз некоторых товаров из России. Инструментом реализации данной политики становятся таможенные тарифы. Форма правления 1772 г. изменение таможенных тарифов оставляла в ведении монарха. Данная практика сложилась еще в эпоху средневековья. Александр II в декабре 1864 г. несколько изменил этот принцип, подтвердив, что монарх утверждает таможенные тарифы, но по представлению сейма. В начале XX в. роль России во внешней торговле Финляндии снижается в пользу Германии и Великобритании, что вызвало озабоченность в Санкт-Петербурге.

Россия с конца XIX в. стремится ограничить экономическую автономию Финляндии, в том числе, расширив свой контроль над железнодорожными дорогами, морским судоходством, средствами связи, подчинив таможенную службу княжества. Эти действия вызвали отрицательную реакцию в Финляндии. В самой империи, многие представители торгово-промышленных кругов не разделяли данный курс Санкт-Петербурга, опасаясь дестабилизации ситуации в княжестве и конкуренции со стороны финляндских производителей. В свою очередь предприниматели Финляндии в большей степени ориентировались на компромисс с империей, боясь действий радикалов, особенно после 1907 г., когда социал-демократы взяли под контроль сейм.

Литература

1. Анисимова Д. В. Монетарные реформы Великого княжества Финляндского в контексте интеграционной политики Российской империи // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 3. С. 157–166.
2. Берендтс Э. Н. Финансовое право Великого княжества Финляндского в XIX ст. СПб.: Государственная типография, 1900. 321 с.
3. Бобович И. М. Русско-финляндские экономические отношения накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1968. 192 с.
4. Бородин М. М. Краткая история Финляндии. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1911. 200 с.
5. Всеподданнейший отчет финляндского генерал-губернатора по управлению Великим княжеством с сентября 1898 по сентябрь 1902 г. СПб.: Государственная типография, 1902. 268 с.
6. Всеподданнейшее предписание Императорского Финляндского Сейму Финляндии относительно новой Формы правления для Великого княжества Финляндского. 1 июня 1907 г. // Россия и независимость Финляндии 1899-1920 гг. Т.1. От автономии к противостоянию. Сост. М. В. Зеленев, П. Хакала. М.: РОССПЭН, 2021. С. 714–727.
7. Из «Высочайшей записки» Финляндского генерал-губернатора 1902–1903» Императору Николаю II о законодательных и административных мероприятиях в Финляндии с сентября 1892 по январь 1904 г. 3 марта 1904 г. // Россия и независимость Финляндии 1899-1920 гг. Т.1. От автономии к противостоянию. Сост. М.В. Зеленев, П. Хакала. М.: РОССПЭН, 2021. С. 373–379.
8. Клинге М. Имперская Финляндия. СПб.: Коло, 2003. 614 с.
9. Корево Н. Н. К вопросу о равноправии. Положение русских в Финляндии и финляндцев в Империи. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1907. 52 с.
10. НАФ. Канцелярии Финляндского генерал-губернатора. Ed. 3. № 9.
11. НАФ. Канцелярии Финляндского генерал-губернатора. Ed. 8. № 70.
12. Новикова И. Н. Великое княжество Финляндское в имперской политике России // Имперский строй России в региональном измерении (XIX – начало XX века). М.: ЗАО «Первый Печатный двор», 1997. С. 130–148.
13. Отношение Финляндского генерал-губернатора Н.Н. Герарда министру статс-секретарю А.Ф. Лангофу с проектом постановления о принятии русских уроженцев в число финляндских граждан. 27 ноября 1906 г. // Россия и независимость Финляндии 1899-1920 гг. Т.1. От автономии к противостоянию. Сост. М. В. Зеленев, П. Хакала. М., 2021. С. 666–668.
14. Петухова А. В. Русское национальное движение и финляндский вопрос во второй половине XIX – начале XX вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история. М.: МГУ, 2022. 332 с.
15. Проект всеподданнейшего представления императорского Финляндского Сената о разграничении общегосударственного и особого финляндского законодательства, составленный Комиссией в составе сенатора Энеберга, Окермана, Гуммеруса и Форселя, Архиепископа Иогансона, президента Вазаского гофгерихта Борениуса и профессора, статского советника Даниельсона // Россия и независимость Финляндии 1899–1920 гг. Т.1. От автономии к противостоянию. Сост. М. В. Зеленев, П. Хакала. М.: РОССПЭН, 2021. С. 390–400.

16. Хьерппе Р. Т., Хьерппе Р. Тл. Экономии Великого княжества Финляндского и русская революция 1917 // Экономическая история. 2017. № 1. С. 9–18.
17. Hjerpe R., Lamberg J-A. Changing structure and organization of foreign trade in Finland after Russian rule // Economic Change and the National Question in Twentieth-century Europe. Oxford University Press, 2000. P. 382-403.
18. Mikkola J. Venäläiset teollisuudenharjoittajat (Russian industrialists) // Venäläiset Suomessa 1809–1917. Helsinki, 1984. P. 219-240.
19. Pihkala E. Suomen Venäjän-kauppa vuosina 1860–1917. Helsinki: Suomen tiedeseurari, 1970. 261 p.

References

1. Anisimov DV. Monetary reforms of the Grand Duchy of Finland in the context of the Integration Policy of the Russian Empire. *Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovanija*. 2019;(3):155-166. (In Russ.).
2. Berendts EN. Brief outline of budget law of Finland. St.Petersburg: Partnership of R. Golike and A. Vilborg; 1910. 198 p. (In Russ.).
3. Bobovich IM. Russian-Finnish economic relations on the eve of the Great October Socialist Revolution. Leningrad.: Leningrad University Publishing House; 1968. 192 p. (In Russ.).
4. Borodkin MM. Brief history of Finland. St. Petersburg: R Golike and A Vilborg Partnership; 1911. 200 p.
5. Most humble report of the Finnish Governor-General on the administration of the Grand Duchy from September 1898 to September 1902. St. Petersburg: State Printing House; 1902. 268 p. (In Russ.).
6. The humblest order of the Imperial Finnish Diet of Finland regarding the new form of government for the Grand Duchy of Finland. June 1, 1907 in Russia and the independence of Finland 1899-1920. Vol. 1. From autonomy to confrontation. Comp. MV Zelenov, P Hakala. Moscow: ROSSPEN; 2021. P. 714-727. (In Russ.).
7. From the "Highest Note" of the Finnish Governor-General of 1902-1903" to Emperor Nicholas II on legislative and administrative measures in Finland from September 1892 to January 1904. March 3, 1904 in Russia and the independence of Finland 1899-1920. Vol. 1. From autonomy to confrontation. Comp. MV Zelenov, P Hakala. Moscow: ROSSPEN; 2021. P. 373-379. (In Russ.).
8. Klinge M. Imperial Finland. St. Petersburg: Kolo; 2003. 614 p. (In Russ.).
9. Korevo NN. On the issue of equality. The position of Russians in Finland and Finns in the Empire. St. Petersburg: Printing house of AS Suvorin; 1907. 52 p. (In Russ.).
10. NAF. Chancellery of the Finnish Governor-General. Ed. 3. No. 9.
11. NAF. Chancellery of the Finnish Governor-General. Ed. 8. No. 70.
12. Novikova IN. The Grand Duchy of Finland in the Imperial Policy of Russia in The Imperial System of Russia in the Regional Dimension (19th–early 20th Century. Moscow: ZAO Pervyi Pechatny Dvor; 1997. P. 130-148. (In Russ.).
13. The attitude of the Finnish Governor-General NN. Gerard to the Minister of State Secretary A.F. Langof with a draft resolution on the acceptance of Russian natives as Finnish citizens. November 27, 1906 in Russia and the Independence of Finland 1899-1920. Vol. 1. From Autonomy to Confrontation. Comp. MV Zelenov, P Hakala. Moscow; 2021. P. 666-668. (In Russ.).
14. Petukhova AV. The Russian National Movement and the Finnish Question in the Second Half of the 19th – early twentieth centuries. Dissertation for the degree of candidate of historical sciences in specialty 5.6.1. Domestic history. Moscow: Moscow State University; 2022. 332 p. (In Russ.).
15. The draft of the humblest submission of the Imperial Finnish Senate on the delineation of general state and special Finnish legislation, compiled by the Commission consisting of Senators Eneberg, Åkerman, Gummerus and Forsell, Archbishop Johansson, President of the Vasa Hofgericht Borenus and Professor, State Councilor Danielson in Russia and the Independence of Finland 1899-1920. Vol. 1. From Autonomy to Confrontation. Comp. MV Zelenov, P Hakala. Moscow: ROSSPEN; 2021. P. 390-400. (In Russ.).
16. Hjerpe RT, Hjerpe RTI. The Economy of the Grand Duchy of Finland and the Russian Revolution of 1917. *Jekonomicheskaja istorija*. 2017;(1):9-18. (In Russ.).
17. Hjerpe R, Lamberg J-A. Changing structure and organization of foreign trade in Finland after Russian rule in Economic Change and the National Question in Twentieth-century Europe. Oxford University Press; 2000. P. 382-403.
18. Mikkola J. Russian industrialists. Venalaiset Suomessa 1809-1917. Helsinki; 1984. P. 219-240. (In Finn.).
19. Pihkala E. Finnish Trade in Russia in 1860-1917. Helsinki: Suomen tiedeseurari; 1970. 261 p. (In Finn.).